

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ МЕГАТРЕНДОВ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Валовая Мария Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: valovaya.md@rea.ru

В статье рассматривается проблематика деятельности крупных интеграционных объединений в различных регионах мира, анализируются их трудности и ошибки, положительный и негативный опыт. В настоящее время в условиях глобализации и взаимозависимости страны мира не могут эффективно развиваться без взаимодействия друг с другом. Страны объединяются исходя из своих политических, экономических, геополитических или геоэкономических интересов. Многие объединения демонстрируют широкий спектр промежуточных форматов интеграции. На их формирование и развитие повлияли различные экономические и политические факторы, имеющие свои особенности в каждом регионе. Опыт крупных интеграционных объединений особенно важен для прогнозирования деятельности интеграционных процессов на евразийском пространстве и выработки рекомендаций для развития деятельности Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: международная торговля, модели интеграционных объединений, стратегии интеграционного развития, цели интеграционного объединения, мировой опыт реализации интеграционного потенциала, Евразийский экономический союз, региональная экономическая интеграция, взаимная торговля.

THE PROSPECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE FRAMEWORK OF THE GLOBAL INTEGRATION MEGATRENDS

Valovaya, Mariya D.

Doctor of Economics, Professor of the Department for International Business and Customs Affairs of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: valovaya.md@rea.ru

The article is devoted to the analysis of the functioning of regional integration organizations in different parts of the world, their problems and prospects, difficulties and mistakes, positive and negative experience. In the current framework of interconnectivity and interdependence national countries can't develop effectively without international cooperation. Countries establish different types of regional unions taking into account their economic, political, geopolitical or geoeconomic interests. Many organizations represent different levels and formats of integration. Their development is determined by different economic and political factors which are specific to each concrete region. The experience of major regional integration organizations is crucial for the analyses of the development of Eurasian economic organizations, and producing recommendations for further development of the Eurasian economic union.

Keywords: international trade, models of integration development, strategies of integration development, international integration experience, Eurasian economic union, regional economic integration, mutual trade.

Происходившие в XX в. интеграционные процессы, основанные на добровольных началах, в своем практическом воплощении значительно опередили теоретические обоснования. После образования интеграционных объединений надо было срочно не только научно обосновать произошедшее, но и понять перспективы развития. Встал вопрос о научной теории, но ни одна из существующих известных теорий не была в состоянии обосновать эти процессы. Между подходами и теориями экономической интеграции есть много общего. Почти во всех теориях ставится задача понять процессы интеграции, обосновать перспективы и пути дальнейшего развития. Многие теории рассматривают развитие торгово-экономических связей, проблемы распределения властных полномочий между национальными и надгосударственными уровнями, ставя дихотомический вопрос о создании наднационального образования или сохранении традиционной межгосударственной структуры, позволяющей осуществлять традиционные торговые операции.

Классическим считается подход американского исследователя Б. Балаша, согласно которому существуют пять стадий развития интеграционного объединения, своеобразных ступеней интеграции, движение по которым от более низких к более высоким форматам инте-

грации является эволюцией любого интеграционного объединения. Это:

- 1) зона свободной торговли (устранение взаимных барьеров в торговле между странами-членами);
- 2) Таможенный союз (режим ЗСТ плюс введение единого таможенного тарифа в отношении товаров из третьих стран);
- 3) общий рынок, предполагающий свободное движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-членами в сочетании с единым таможенным тарифом в отношении товаров из третьих стран;
- 4) Экономический и валютный союз (ЭВС);
- 5) политическая интеграция [3].

Исходя из традиционной модели сегодня в мире можно отметить только два полноценных интеграционных образования: Европейский и Евразийский союзы. Для данных объединений характерно последовательное движение по лестнице интеграции. Единые механизмы финансовой, денежно-кредитной и бюджетной политики в настоящее время существуют только в ЕС (после передачи функций формирования единой внешней политики на наднациональный уровень в соответствии с положениями Лиссабонского договора), но и он переживает сейчас далеко не лучшие времена.

На формирование и развитие крупных интеграционных проектов в Европе, Латинской Америке, Восточной Азии и Африке повлияли разные экономические и политические факторы, имеющие свои особенности в каждом регионе. На практике многочисленные региональные экономические интеграционные объединения отличаются разнородностью входящих в них стран и различиями в характере функций экономического регулирования, существования наднационального уровня или координацией между национальными регулирующими органами. Немногие из существующих объединений реализуют какую-либо из моделей интеграции в ее полном формате. Большинство используют гибридные переходные модели построения для регулирования различных аспектов своей деятельности. Специфику их построения определяют различные вызовы и препятствия в реализации интеграционных проектов.

Все региональные образования прошли интересный путь развития, для большинства из них характерен выход за пределы исключительно торговой проблематики и выработка единых подходов к регулированию экономических процессов. В настоящее время часть их продолжает существовать, не дотягивая порой до зоны свободной торговли, и базируется на торговых региональных соглашениях. Многие объединения демонстрируют широкий спектр промежуточных форматов интеграции.

В качестве примеров неклассических объединений можно назвать Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС). При этом если НАФТА представляет собой полноценное интеграционное объединение в формате ЗСТ+, то АТЭС не достигло даже этого уровня интеграции и представляет собой сетевой формат взаимодействия, в рамках которого ставится цель заключения соглашения о создании ЗСТ. В силу конфигурации интересов участников формат ЗСТ+ является для данных структур максимально возможным уровнем развития интеграции. В то же время в объединениях, включающих в себя страны Латинской Америки, созданы специализированные институты, выполняющие отдельные функции в сфере реализации общей финансовой политики.

Важно отметить, что многие интеграционные образования в различных частях света, хотя и не соответствуют классической модели, являются интеграционными мегапроектами. И, конечно, надо изучать их опыт развития и ошибки, особенно для прогнозирования деятельности интеграционных процессов на евразийском пространстве, и выработки рекомендаций для развития деятельности Евразийского экономического союза.

Этот опыт также важен, учитывая, что классический поэтапный подход интеграционного взаимодействия фиксирует внимание на степени возрастания либерализации и гармонизации законодательства, т. е. на уровне свободы экономического взаимодействия, который выражается, как правило, в снятии барьеров и ограничений. Исходя из этих подходов переход от одного этапа интеграции к другому предполагает дальнейшую либерализацию экономического сотрудничества на основе результатов, которые были достигнуты на предыдущем этапе. Зона свободной торговли обеспечивает свободное движение товаров отечественного производства между странами-участницами, Таможенный союз создается для свободного движения всех товаров как отечественных, так и иностранных. Для общего рынка характерна свобода движения не только товаров, но и услуг, капиталов и рабочей силы. При этом экономический и валютный союзы функционируют уже на основе проведения согласованной экономической политики, гармонизации работы финансовых систем и введения единой валюты.

Однако как-то забывается, что либерализация и свобода экономического взаимодействия не есть цель интеграции. Целью любой интеграции является взаимная выгода и экономические преимущества от сотрудничества для каждой страны – участницы объединения. Ради своих конкретных интересов она вступает в союз, а либерализация и свобода являются средством достижения цели.

Цели участия стран в интеграционном объединении могут совпадать. Это может быть повышение конкурентоспособности и обеспечение дополнительного роста экономик за счет реализации интеграционного потенциала, ускорение экономического развития путем объединения материальных и финансовых ресурсов.

В другом случае цели государств-участников могут не дублироваться, а дополнять друг друга. Более развитым странам нужны новые рынки сбыта продукции за счет снятия барьеров во взаимной торговле и доступа к энергоресурсам менее развитых стран, а последним в свою очередь нужны иностранные инвестиции, инновационные технологии, возможность размещать новые производства на своей территории и т. д.

Могут быть и совсем иные цели. Так, например, политическая цель реализовалась при создании предтечи ЕС – Европейского объединения угля и стали в формате совместного развития отраслей экономики, согласованного развития угольной и сталелитейной отраслей промышленности Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Две мировых войны XX в. начались из-за Эльзаса и Лотарингии, и чтобы не допустить третьей, в обескровленной Второй мировой войной Европе, вчерашние враги начали экономическое сотрудничество с повышения эффективности базовых отраслей экономики посредством совместного создания условий для их развития. Были отменены ввозные пошлины во взаимной торговле на продукцию этих и связанных с ними отраслей, далее была согласована экономическая политика развития этих отраслей, в качестве механизмов было использовано объединение капитала и основных фондов предприятий выбранных отраслей. Эффект, который получили страны Европейского объединения угля и стали (ЕССС) за счет совместного развития отраслей экономики, являющихся системообразующими для всех стран интеграционного объединения, выражался в следующем:

1. На протяжении 1950 и 1960-х гг. темпы роста ВВП в регионе составляли в среднем 5% в год.
2. Общий объем ежегодных инвестиций в основной капитал увеличился по сравнению с довоенным периодом в 2,6 раза, выпуск промышленной продукции к 1958 г. возрос более чем в 2 раза.
3. За период 1953–1956 гг. добыча угля возросла на 12 млн т, железа – на 14,5 млн т, производство чугуна выросло до 43,5 млн т, а стали – до 58,0 млн т.
4. К 1975 г. ЕССС концентрировало в себе около 90% выплавки стали, почти 100% добычи угля и 50% добычи железной руды в Западной Европе.
5. Повысилась концентрация производства, что позволило реализовать эффект масштаба (28 предприятий контролировали 82,1%

производства угля, 21 предприятие – 80,8% производства чугуна, 22 предприятия – 76,2% производства стали).

Сегодня такая схема интеграционного взаимодействия используется во многих интеграционных объединениях: Экономическом сообществе стран Восточной и Южной Африки (COMESA), Южноафриканском сообществе развития (SADC), Восточноафриканском сообществе (EAC), Южноафриканском таможенном союзе (SACU), Карибском сообществе (CARICOM), Сообществе сахело-сахарских государств (SEN-SAD), Андском сообществе (CAN), Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (SAARC) и др.

Исключительно важной целью интеграции в современных условиях является стремление объединить усилия и ресурсы стран-участниц для совместного развития импортозамещающих областей и снижения экономической зависимости от внешних рынков. Организация и развитие производства продукции необходимого уровня конкурентоспособности может позволить реализовывать ее не только на внутреннем рынке стран-участниц, но и на рынках третьих стран. Так, производство в рамках ASEAN электронной аппаратуры и промышленного оборудования направлено не только на снижение зависимости внутренних рынков от продукции японского производства, но и осуществляются поставки в третьи страны.

Важной целью объединения стран-участниц является развитие инфраструктуры для расширения внутренней и внешней торговли. Так, например, в Восточноафриканском сообществе (EAC) уделяется большое внимание развитию транспортных возможностей. Учитывая наличие в сообществе высокой концентрации стран, не имеющих выхода к морю, это является важнейшим направлением для расширения торговых связей и улучшения экономической ситуации. Это исключительно важно и для континентальных и евразийских стран.

Таким образом, можно отметить, что на практике любое интеграционное объединение выбирает ту модель реализации своего интеграционного потенциала, которая определяется направлениями взаимодействия и сферами экономики, совместное развитие которых дает преимущества и выгоды странам-участницам. Влияние оказывают именно те сферы экономики, в которых возможно получение максимального экономического эффекта за счет использования интеграционного потенциала и конкурентных преимуществ.

Кроме того, все интеграционные объединения имеют ядро интеграции – страну или группу стран, наиболее развитых в экономическом отношении и являющихся основной движущей силой интеграционных процессов. Такое ядро интеграции более ярко выражено в случае объединения стран с различным уровнем экономического развития. Например, в Североамериканском соглашении о свободной тор-

говле (NAFTA) – это США, в Южноафриканском таможенном союзе (SACU) и Южноафриканском сообществе развития (SADC) – ЮАР, в Южнотихоокеанском соглашении о региональной торговле и экономическом сотрудничестве (SPARTECA) – Австралия и Новая Зеландия. В случае интеграции стран, сходных по уровню экономического развития, его также можно определить в Восточноафриканском сообществе (ЕАС) – Кения, в Боливарианской Альтернативе для стран Латинской Америки и стран Карибского бассейна (ALBA) – Венесуэла, в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (ASEAN) – Сингапур и Индонезия.

В Европейском союзе ситуация меняется в негативную сторону. Раньше в ядро интеграции входили Германия и Франция, при этом было несколько центров силы: Германия, Франция, Великобритания, Испания, частично Италия. За последние годы ситуация резко изменилась. Во Франции – непростая политическая ситуация. Великобритания провела референдум о выходе из ЕС. Германия резко усилила свои позиции. Все это приводит к изменению самого механизма принятия решений внутри Союза. Интересы Германии, конечно, не всегда совпадают с интересами периферии ЕС. Может ли страна-лидер пренебрегая своими кровными интересами находиться над схваткой во имя поиска консенсуса? Мы видим, что отнюдь не всегда, особенно если нарушение консенсуса было во имя своих экономических интересов. Но правят бал, как правило, личностные политические интересы во вред экономическим. Европейский союз и лидеры ЕС осуществляют, к сожалению, то, что направлено на разрушение сложившихся экономических связей с Россией и на восстановление военно-политического противостояния. Весь мир уже понимает, что устойчивость модели глобального развития будет зависеть как от внутренней эффективности самих структур, так и от эффективности диалога между ними.

Несмотря на кажущееся многообразие существующих интеграционных объединений, все они на различных стадиях своего развития сталкиваются со сходными проблемами в реализации интеграционных инициатив. Среди них следует отметить разные уровни экономического развития стран-членов, способы гармонизации таможенного законодательства, соблюдение баланса между национальными и наднациональными способами регулирования экономической деятельности и др.

Важным фактором успеха интеграционных проектов является постановка реалистичных интеграционных задач и учет фактора времени. Необходим разумный баланс между углублением процесса и расширением его географической сферы.

Последствия от несоблюдения этого фактора мы видим на примере ЕС по таким показателям, как прирост ВВП. Степень разобщенности сегодня в Европе выше, чем в 1999 г., значит, государствам сложно иметь одинаковые цели экономической политики, а соответственно, и

единую валюту. А ведь именно реальные показатели экономического развития определяют цели экономической политики. Как жить с единой валютой, ориентированной прежде всего на низкие темпы инфляции, если в странах совершенно разная ситуация по темпам роста и занятости. Да что там темпы ВВП. Даже по таким номинальным показателям, как инфляция или дефицит госбюджета, различия между странами выше, чем до введения евро, хотя многие экономисты свято верили, что само существование единой валюты эти номинальные показатели уравнивает. Не уравнило...

Чувствуют себя обманутыми и «молодые» члены ЕС. Став полноправными участниками, они стали осматриваться и задавать вопросы. А где бонусы от членства в ЕС? Да, граждане получили возможность беспрепятственно уезжать на заработки, чем активно пользуются, но где инвестиции, где новые производства? Даже старые, не выдерживая конкуренции, начинают закрываться.

Известно, что по мере продвижения к более высоким ступеням интеграции и снятия внутренних барьеров, негативное воздействие остающихся барьеров начинает ощущаться все сильнее. Экономическая политика в одной стране оказывает большое влияние на партнеров, что может вызывать с их стороны защитные действия.

Анализ показывает, что во всех без исключения случаях, когда страны по тем или иным причинам заявляли формат интеграции более глубокий, чем это было оправдано в сложившейся политико-экономической ситуации, планы интеграции оказывались не выполненными. Так произошло с попытками построения Таможенного союза в Андском сообществе и в Экономическом сообществе стран Центральной Африки (ECCAS), Общего рынка в Карибском сообществе и АСЕАН. Даже в тех случаях, когда цели интеграции были достигнуты частично, например, в общем рынке стран Южного конуса (MERCOSUR), их реализация заняла значительное время.

Таким образом, можно отметить, что для получения выгод и преимуществ интеграционные объединения далеко не всегда следуют строгому соблюдению этапности хода интеграционных процессов и применению всех элементов, характеризующих конкретный этап интеграционного развития. Во многом реализация интеграционных проектов зависит от благоприятного сочетания характеристик экономической и политической систем стран-членов.

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как усиление торгово-экономических связей государств и рост объемов внутренней и внешней торговли влияют на ситуацию в мире.

Особенно важными для нас являются процессы, происходящие в Евразийском регионе. Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый

уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене.

Так, в январе 2017 г. в целом по Евразийскому экономическому союзу наблюдалась положительная динамика промышленного производства, производства продукции сельского хозяйства, грузооборота и пассажирооборота¹. На рис. 1 показаны основные экономические показатели ЕАЭС (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)².

Объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС за январь 2017 г. составил 41,4 млрд долларов, в том числе экспорт – 27,4 млрд долларов, импорт – 14 млрд долларов. По сравнению с аналогичным периодом 2016 г. объем внешней торговли возрос на 37,3%, или на 11,3 млрд долларов. Объем экспорта товаров увеличился на 38,6%, или на 7,7 млрд долларов, импорта – на 34,8%, или на 3,6 млрд долларов.

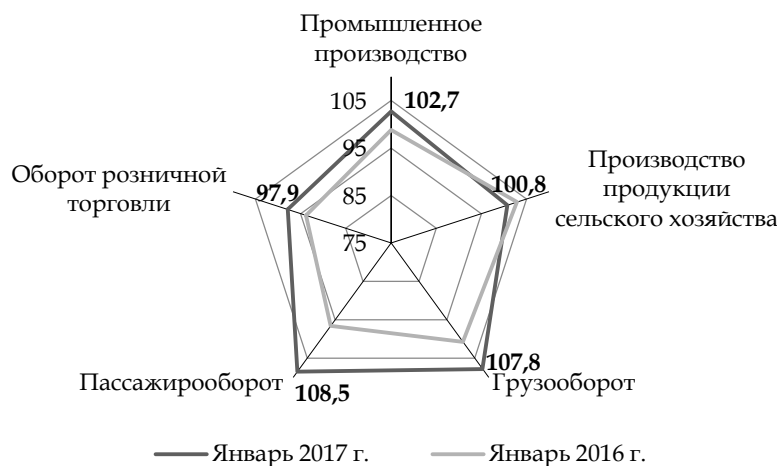

Рис. 1. Основные экономические показатели ЕАЭС в 2016–2017 гг.

В товарной структуре экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты (60,6% общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны), металлы и изделия из них (10,5%), продукция химической промышленности (6,7%). Около 80% этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация.

¹ URL: http://www.eurasiancommissions.org./ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/info/Documents

² Рисунки составлены по данным Департамента статистики ЕАЭК.

Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (43,3% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,5%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (13,2%).

Структура экспорта и импорта товаров во внешней торговле за январь – декабрь 2016 г. (в процентах к итогу) показана на рис. 2 и 3.

Рис. 2. Структура импорта стран ЕАЭС в 2016 г. (в %)

Рис. 3. Структура экспорта стран ЕАЭС в 2016 г. (в %)

Так, объем экспорта Республики Армении в третьи страны увеличился на 13,3% к уровню января – декабря 2015 г.

Удельный вес взаимной торговли в январе 2017 г. по сравнению с январем – декабрем 2015 г. в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС увеличился с 13,6 до 14,2%. В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (27,1% объема взаимной торговли), из которых 85% на рынок ЕАЭС поставляет Российская Федерация. Существенны поставки машин, оборудования и транспортных средств (17,5% объема взаимной торговли, из которых 54,7% приходится на Российскую Федерацию и 41,9% – на Республику Беларусь). Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 16,1% объема взаимной торговли, из которых 52,5% приходится на Республику Беларусь и 35,9% – на Российскую Федерацию. Данные об удельном весе взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС в целом и по государствам – членам ЕАЭС в отдельности за январь – декабрь 2016 г. представлены на рис. 4.

Рис. 4. Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС в целом и по государствам – членам ЕАЭС в отдельности в 2016 г.

Важными факторами сплочения стран – членов ЕАЭС являются разработка совместных механизмов и инструментов антикризисной политики и повышение заинтересованности стран-членов в углублении интеграции в условиях глобального финансового кризиса. Можно отметить, что наличие в рамках интеграционного объединения институциональных механизмов и финансовых инструментов, способных сгладить влияние кризиса на экономику стран-членов, выступает в роли мощного аттрактора для стран-кандидатов. В то же время совместные механизмы антикризисной политики должны соответствовать ре-

сурсным возможностям стран-членов, что требует идентификации кризисных вызовов на ранней стадии формирования.

Следует отметить еще одну важную тенденцию. Постепенно складываются условия, когда инвестор, приходя на территорию одного из наших государств, понимает, что перед ним открывается рынок пяти государств. Ранее, когда инвестиции делались в экономику Беларуси или Казахстана, инвестор рассчитывал на рынок лишь одного конкретного государства, т. е. на 9–15 млн человек. Совсем другое дело, когда размер рынка превысил 182 млн человек.

Обоюдовыгодным может стать сотрудничество ЕАЭС с другими интеграционными объединениями, и сопряжение с проектом Экономического пояса Шелкового пути – масштабной программой по созданию единых транспортных и инфраструктурных объектов между Китаем и странами, располагающимися вдоль исторического Шелкового пути. Проекты по взаимопроникновению инфраструктур ЕАЭС и Шелкового пути направлены на смену существующего однополярного миропорядка, особенно в Евразии.

На фоне замедления роста мировой экономики развитие экономической интеграции, создание в Евразии общего рынка товаров, услуг и рабочей силы могли бы быть ключевыми источниками диверсификации и роста экономик. Для стран – членов ЕАЭС и для других стран – это новые экономические возможности. Расширение торгово-экономических связей, взаимодействие экономик и растущих рынков, формирование новых коммуникаций могли бы придать больше стабильности экономическому росту на всем континенте.

Как показывает мировой опыт, страны-участницы должны объединить свои усилия в формировании разумной, рациональной и взаимовыгодной стратегии реализации имеющегося интеграционного потенциала в целях получения реальных выгод, преимуществ и дополнительного экономического эффекта.

Происходящие интеграционные процессы во всем мире, в том числе и на Евразийском континенте, непосредственно затрагивающие интересы России, обуславливают необходимость в более тесном и глубоко сотрудничестве и партнерстве между региональными интеграционными объединениями. Поиск современных источников роста в сегодняшних кризисных условиях дает еще один шанс отказаться от конфронтационных стереотипов, задействовать накопленный потенциал конструктивного, взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Список литературы

1. About the European Commission. – URL: http://ec.europa.eu/about/index_en.htm

2. ASEAN Economic Community. The Official Website of the Association of South East Asian Nations. – URL: <http://www.aseansec.org/18757.htm>.
3. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. – Homewood : Irwin, 1961.
4. *Findlay Ch., Urata Sh.* Free Trade Agreements in the Asia Pacific. – London : World Scientific Publishing, 2009.
5. Latin America and the Caribbean in the World Economy, 2010–2016 Trends. ECLAC, 2015.
6. Regulation (EU) No 1151/2012 of the European Parliament and of the Council of 21 November 2012 on Quality Schemes for Agricultural Products and Foodstuffs // OJ L 343, 14/12/2012/ – P. 0001–0029.
7. Reshaping EU-US Relations: a Concept Paper. Reflection Group: Romano Prodi, Guy Verhofstadt (co-chairs), Jerzy Buzek, Etienne Davignon, Jacques Delors, Joschka Fischer, PaavoLipponen, TommasoPadoa-Schioppa // Notre Europe, 2010. – P. 12.
8. Handbook of International Statistics 2015. – UNCTAD, Geneva, 2016.

Referenses

1. About the European Commission. Available at: http://ec.europa.eu/about/index_en.htm
2. ASEAN Economic Community. The Official Website of the Association of South East Asian Nations. Available at: <http://www.aseansec.org/18757.htm>.
3. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. Homewood, Irwin, 1961.
4. *Findlay Ch., Urata Sh.* Free Trade Agreements in the Asia Pacific. London, World Scientific Publishing, 2009.
5. Latin America and the Caribbean in the World Economy, 2010–2016 Trends. ECLAC, 2015.
6. Regulation (EU) No 1151/2012 of the European Parliament and of the Council of 21 November 2012 on Quality Schemes for Agricultural Products and Foodstuffs. OJ L 343, 14/12/2012/+, pp. 0001–0029.
7. Reshaping EU-US Relations: a Concept Paper. Reflection Group: Romano Prodi, Guy Verhofstadt (co-chairs), Jerzy Buzek, Etienne Davignon, Jacques Delors, Joschka Fischer, PaavoLipponen, TommasoPadoa-Schioppa, Notre Europe, 2010, p. 12.
8. Handbook of International Statistics 2015. UNCTAD, Geneva, 2016.